

RU

Женская и детская повседневность в Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны

Соболева А. Н.

Аннотация. Цель исследования - выявить основные особенности женской и детской повседневности в Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. В статье проанализированы проблемы трансформации повседневной жизни в реалиях военного времени и способы адаптации женщин и детей к новым условиям, а также рассмотрены основные факторы гендерной мобилизации, приведшие к изменению социальных ролей. Научная новизна заключается в том, что в оборот вводится ряд не опубликованных ранее источников. Это позволило выделить некоторые детали, которые ранее не смогли найти отражение в других работах. В результате определено, что главное место в повседневных реалиях женщин и детей занимал тяжелый труд для удовлетворения нужд фронта и самых насущных потребностей материально-бытового характера.

EN

Women's and Children's Everyday Life in the Buryat-Mongolian ASSR in the Years of the Great Patriotic War

Soboleva A. N.

Abstract. The paper aims to reveal peculiarities of women's and children's everyday life in the Buryat-Mongolian ASSR in the years of the Great Patriotic War. The article analyses problems of everyday life transformation under the wartime conditions, examines the process of women's and children's adaptation to new reality and considers the basic historical factors that led to the social role change. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher introduces previously unpublished documentary sources into scientific circulation, which allows revealing some unknown facts. The following conclusions are justified: in the war years, women and children had to work hard to satisfy the needs of the army and their own essential material needs.

По сей день не теряет своей значимости история Великой Отечественной войны. Причины и мотивы, военная тактика, сражения и события, факторы высокого патриотического и морально-психологического настроения советского народа – все это изучалось и продолжает изучаться. Сегодня исторические исследования все активнее затрагивают гендерную историю, «совместимость» женщины и войны, вопросы женских и детских повседневных практик. Поэтому **актуальность** данного исследования представляется очевидной. Изучение региональных особенностей и специфики женской и детской повседневности позволит внести важный вклад в создание масштабной и объективной картины испытаний, пережитых народом в военное лихолетье.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**: на основе архивных документов и личных воспоминаний исследовать основные направления и содержание мероприятий органов власти в области охраны материнства и детства; проанализировать проблемы трансформации повседневной жизни и способы адаптации женщин и детей к военным условиям в Бурят-Монгольской АССР в 1941-1945 гг.

В работе использованы принцип историзма и научной объективности, хронологический, сравнительно-исторический, историко-системный и ретроспективный **методы**.

Теоретической базой исследования послужили документальные источники по данной научной проблеме, прежде всего, впервые введенные в научный оборот архивные материалы из фондов Государственного архива Республики Бурятия [4-9], а также материалы периодической печати [2; 13] и другие источники, в которых содержатся ценные фрагменты воспоминаний женщин и детей тех лет [10-12], что позволяет наиболее полно раскрыть проблемы их повседневности в тяжелое военное время.

Практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Великой Отечественной войны, а также при разработке спецкурсов, семинарских или патриотических занятий по историческим дисциплинам.

Во время Великой Отечественной войны остро стояла проблема нехватки людского ресурса, но допускать «пробуксовки» промышленности было категорически нельзя. Массовый характер по всей стране приняло освоение женщинами мужских профессий. Всесоюзный лозунг «Женщины и девушки! Изучайте производство, заменяйте ушедших мужчин!» был активно поддержан и женщинами из Бурят-Монгольской АССР.

В первых числах июля 1941 г. в п. Мясокомбината состоялось собрание женщин, после которого в цеха пришли работать 230 домохозяйки. А в сводке от 15 августа того же года сообщалось, что 50 мужчин, призванных в ряды Красной армии, на Мехстеклозаводе заменили женщины; на пристани Улан-Удэ организована бригада грузчиков из 18 женщин [7, д. 3824, л. 115]; в Многопромсоюзе 45 женщин принялись за освоение профессий портных, столяров, обжигальщиков извести [8, д. 3896, л. 53]; на курсы трактористок при Оронгойской и Иволгинской МТС съехалось 44 девушки [2, с. 4].

Пришедшие на производство и в цеха женщины не имели должного опыта, технических знаний и подчас элементарных навыков работы, поэтому они испытывали трудности с адаптацией к тяжелым и вредным условиям труда. Некогда мужские профессии требовали от них рационально-технического мышления, огромной выносливости и физической силы. Теперь это была вынужденная необходимость, с которой женщинам приходилось мириться. Для скорейшего вовлечения их в работу властями практически повсеместно были развернуты различные курсы по сдаче технического минимума, повышению производственной квалификации, открывались школы ФЗО и отделения вечерних техникумов, организовывались индивидуальное и бригадное ученичество непосредственно на производстве.

Для большинства женщин труд за троих в годы войны стал обычным явлением. Например, вся Республика Бурятия равнялась на стахановок военного времени – Демидову, освоившую профессию формовщицы на чугунолитейном цехе и выполнявшую производственное задание на 250-280%; автоматчицу авиазавода Леонтьеву, работавшую на пяти автоматах вместо трех; Лазебную, совмещавшую работу моториста на городской электростанции и кочегара; Труфанову, пришедшую на работу в убойный цех мясокомбината по специальности «лебедчица» с выполнением нормы на 300-350%. Женщины проявляли инициативу и понимали, что их самоотверженность, труд и подчинение собственных интересов нуждам фронта поможет ускорить победу.

Кадровый дефицит мужчин и возросшая производственная активность женщин вели к тому, что ЦК ВКП(б) обращался ко всем предприятиям и заводам с просьбой «всемерно заботиться о выдвижении передовых женщин на руководящую работу» [13, с. 7].

В Бурят-Монгольской АССР доля женщин, занимающих руководящую должность, накануне войны составляла 5,4%, а к 1945 г. достигла 24,9%. Так, например, Хлебозавод № 1 в г. Улан-Удэ возглавляла Новолоцкая, а директором Валяльно-войлочной фабрики являлась Дмитриева. На должность председателей колхозов в резерв было включено 16 женщин [7, д. 3834, л. 79-80].

Следует отметить, что в целом в обществе приуменьшалась роль женщины в качестве руководителя. Под влиянием многовековых традиций и устоев мужчины воспринимали женщин только как хранительниц домашнего очага. Над избранными на ответственную должность женщинами могли насмехаться и даже отказать в помощи. Например, пришедшая в механический цех Автотрактороремонтного завода Железнова вспоминает такой диалог с ней: «А с каких пор уборщице разрешено носить спецовку? – Меня назначили ответственной за шлифовку коленчатых валов в этом цехе. – Как тебя? Ты же баба безмозглая не разберешься?» [12, с. 16]. В этой связи иногда и сами женщины отказывались от предложенной им должности.

Еще одной проблемой в годы войны для женщины стало совмещение общественной и семейной функций. Если ранее для значительной части женщин страны в целом и Бурят-Монгольской АССР в частности основная социальная роль сводилась к воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, то после призыва мужчин в армию роль женщины-матери и женщины-хозяйки несколько трансформировалась, и они вынуждены были брать на себя роль главы семьи со всеми имеющимися обязанностями.

Прежде всего, им необходимо было решить острую продовольственную проблему. В докладной записке Председателю совнаркома БМАССР С. М. Иванову жены военнослужащих указывали: «...последнее одеяло променяла на продукты, больше менять и продавать нечего... я сейчас работаю, но кормить ребенка все равно нечем»; «...зарабатываю мало, никуда не хватает, все в долгу»; «...у меня четверо детей, трое ходят в ясли, не ходит только один, который погибает почти с голода, моих заработков не хватает» [9, д. 106, л. 184-185]. Поэтому женщины стремились попасть на предприятия оборонного значения, где выдавались талоны на горячее питание и продовольственные карточки первой категории.

Другой не менее трудной проблемой, с которой женщины сталкивались каждый день, был дефицит одежды и обуви. В вышеупомянутых письмах указывалось: «Я не знаю, куда мне обращаться за помощью, чтобы я имела возможность обуть и одеть сына»; «...у меня шесть детей, четверо из которых посещают школу поочередно из-за отсутствия одежды и обуви» [Там же, л. 186]. Женщины без конца перешивали старые вещи либо, если была шерсть, вязали новые. Выданный ордер на ботинки, валенки или галоши был настоящим праздником в семье.

Дети военных лет совершенно справедливо отмечают, что их матери терпели все тяготы только ради них. Советское руководство стремилось обеспечить предприятия рабочей силой, а женщины старались удовлетворить минимальные насущные потребности детей. В результате появился и получил распространение новый тип женщины – «работающая мать».

Местные органы власти всячески пытались облегчить бытовое существование работающих женщин-матерей. Так, например, они получали детские пособия, продовольственные карточки, прикреплялись к сети общественного питания, имели возможность устроить детей в детские сады. Для улучшения питания нуждающихся детей Совнарком республики в 1943 г. выделил средства на открытие 6 дополнительных детских

столовых в г. Улан-Удэ, Нижнеангарске, Кяхте и Усть-Баргузине. Кроме этого, больные и истощенные дети должны были получить дополнительный паек.

Несколько иная ситуация наблюдалась в деревнях и селах, жители которых могли питаться за счет огородов. Но сельские дети также испытывали постоянный голод. Истощенная земля, нехватка семян и инвентаря напрямую сказывались на количестве урожая. К тому же тяжелым бременем на плечи колхозников ложились государственные налоги, которые иногда забирали практически все, что удавалось произвести.

Из-за постоянного чувства голода многие дети не испытывали ни горестных, ни радостных чувств. М. Федорова вспоминает: «Гости веселились, пели, а в конце вечера разговаривали о войне, плакали и мечтали о победе. А мы ждали, когда они уйдут, сядем за стол и поедим, что останется» [11, с. 51].

Голод изменил рацион питания детей. В ход шли крапива, лебеда, одуванчики, лесные ягоды, солома, перемороженная кожура картошки. «Все это смешивали с мукой, жмыхом и пекли сухие лепешки. За годы войны забыли вкус настоящего хлеба» [10].

Несмотря на то, что условия жизни детей в годы войны были неудовлетворительными, частью их повседневности наравне со взрослыми стал тяжелый труд. В феврале 1942 г. вышел Указ, обязующий трудоспособное население в возрасте от 16 до 45-55 лет работать на производстве и строительстве. Вчерашние школьники проходили краткосрочное обучение, а затем приступали к тяжелому труду. Чтобы получить дополнительный паек хлеба, они часто оставались работать в ночь. «Стояли возле станков на ящиках, засыпали тут же. Были такие ситуации, когда коса попадала в токарный механизм и чуть ли скальп не снимала» [12, с. 217]. Многие дети уничтожали свои свидетельства о рождении и приписывали себе несколько лет для возможности работы на предприятиях.

Помимо работы на заводах дети активно привлекались к сельскохозяйственному труду. Из воспоминаний Курикалова: «Мы рано повзрослели. С утра до позднего вечера нам приходилось выполнять всю непосильную работу: кто повзрослей сено косили, поля вспахивали и засеивали их вручную, потом жали серпом рожь и вязали снопы. Пахать на конном плуге мне из-за малого роста было очень трудно, да и лошади были истощены, что заваливались прямо в борозде, а поднять их стоило большого труда» [10]. Работа в колхозах, как и на заводах, также велась без соблюдения скидок на детский возраст и каких-либо норм.

В годы Великой Отечественной войны получило большое распространение тимуровское движение, когда каждый школьник хотел быть полезным Родине. Они помогали семьям фронтовиков, обрабатывали огороды, заготавливали топливо, собирали лекарственные растения, дежурили в госпиталях, писали письма по поручению раненых. В 1942 г. тимуровцы Бурят-Монгольской АССР смогли собрать: 12 тыс. тонн металла; 600 тонн пепла и золы; 72 тыс. телег навоза для удобрения колхозных полей [4, д. 1775, л. 15].

Тяжелые условия жизни приводили к распространению различных заболеваний, из года в год повышалась детская смертность. Так, за зиму-весну 1942 г. в г. Улан-Удэ родилось 2306 чел. и примерно столько же умерло – 2205 чел., из них 1506 чел. были дети в возрасте от 0 до 5 лет [1, с. 64]. К неблагополучным районам относились Селенгинский, Тарбагатайский, Иволгинский, Закаменский, Мухоршибирский, Тункинский, Прибайкальский.

Болезни, голод, холод, военные действия оставляли тысячи детей без родителей, заботу о которых вынуждено было брать на себя государство. Для того чтобы не допустить масштабного распространения детской безнадзорности и беспризорности, Совнарком СССР в 1942 г. выпустил постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей».

Основной формой устройства детей-сирот и беспризорников стало их размещение в специальных учреждениях и детских домах. В Бурят-Монгольской АССР насчитывалось пять детских домов, которые могли вместить до 150-200 чел. Поэтому власти обязали руководителей колхозов и предприятий принимать на работу детей, достигших 14-летнего возраста, и обеспечивать их жильем и питанием. Несмотря на непростые условия проживания, многие дети обрели относительное благополучие, возможность жить, учиться и работать. Кроме этого, получили распространение следующие формы устройства детей-сирот: патронатное воспитание, опека и попечительство, усыновление. Так, из 783 детей-сирот 334 были патронированы, 230 переданы в опекунство, 154 ребенка содержались на средства колхозов, а 65 были усыновлены [3, с. 81].

Восстанавливая объективную картину военной повседневности, нельзя не отметить минуты радости. Особое место среди воспоминаний детей занимали праздники. Безусловно, в период 1941-1945 гг. они сократились до минимума, и большинство из них ограничивалось собраниями на заводах и предприятиях с целью поднять дух и усилить веру в победу. Тем не менее праздничные мероприятия выступали эмоциональной отдушиной, позволяющей хотя бы ненадолго укрыться от военных реалий и взрослым, и детям.

Среди «календарных праздников» особенно популярен был Новый год, который встречали в кругу семьи или в Домах культуры. Елочные игрушки мастерили из всего, что только можно: из бумаги, ваты, дерева. Это были фигурки солдат, военной техники, парашютистов, санитарок из госпиталей. Дед Мороз был представлен в виде богатыря с автоматом. Иногда на елку вешали орехи, красиво завернутые в фольгу, кусковой сахар и маленькие кусочки хлеба. Детям младших классов, детдомов и детсадов на производствах обязательно выдавались небольшие новогодние подарки [6, д. 201, л. 17]. Главным пожеланием друг другу и детей, и взрослых была скорейшая победа.

Как и везде, в Бурят-Монгольской АССР дети войны рано повзрослели и начали работать, но они по-прежнему оставались детьми, и им хотелось заниматься обычными детскими делами: играть, представлять, воображать. К тому же игра на время притупляла постоянный голод, чувство страха и усталости. Девочки, как и полагается, играли в куклы, которых мастерили себе из доступных подручных средств, а мальчики делали оружие и изображали из себя воинов Красной армии. Любимыми играми детей были прятки, лапта,

салки. Иногда гоняли мяч, который тоже делали сами. Например, опускали руки в воду, а потом гладили коров, собирая с них шерсть, которую мочили и скатывали в плотный шарик.

Выводы. Таким образом, победа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. далась очень нелегко, использовались всевозможные ресурсы для ее приближения. Как и по всей стране, в Бурят-Монгольской АССР главное место в повседневных реалиях женщин и детей занимал тяжелый труд для удовлетворения нужд фронта и самых насущных потребностей материально-бытового характера.

Новая сложная обстановка требовала от власти определенных изменений политики в социальной сфере. Помощь работающим женщинам-матерям, обеспечение их продовольственными карточками, борьба с безпризорностью и безнадзорностью детей, организация работы медицинских учреждений – все это составляло круг проблем, обязательных к разрешению.

Война неизбежно привела к изменению привычной повседневной жизни женщин и детей, заставляя их адаптироваться к военным условиям и вырабатывать собственные практики выживания. Значительным разрушениям подвергся весь материально-вещественный мир, что существенно снизило возможности удовлетворения многих базовых потребностей. Трансформировалась роль женщины в семье и в жизни всего общества. Не были исключением и женщины Бурят-Монгольской АССР, которые также вынужденно совмещали традиционную роль матери и хозяйки с новыми возложенными на них обязанностями. Претерпели серьезные изменения взаимоотношения «взрослые – дети», изменился сам мир детства. В обществе формировались новые отношения и требования к детям, а сами дети стали быстрее ощущать себя взрослыми. И все-таки военное детство хоть и было тяжелым, но оставалось детством, со своими радостями и достижениями.

Финансирование

Исследование выполнено в рамках проекта XII.191.1.1. «Трансграничье России, Монголии и Китая: история, культура, современное общество», № АААА-А17-117021310269-9.

Список источников

1. Банзаракцаева Е. В. К вопросу охраны материнства и детства в Бурят-Монгольской АССР в 1941-1945 гг. // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2018. № 3 (7). С. 63-67.
2. Бурят-Монгольская правда. 1941. 25 июля.
3. Васильев Ю. А. Коммунистическая партия - организатор патриотического движения трудящихся Сибири по оказанию материальной помощи фронту. 1941-1945 гг. Тюмень: Кн. изд-во, 1963. 132 с.
4. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 36. Оп. 2.
5. ГАРБ. Ф. 475. Оп. 3.
6. ГАРБ. Ф. 476. Оп. 2.
7. ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 1.
8. ГАРБ. Ф. П-1. Оп. 2.
9. ГАРБ. Ф. Р-248с. Оп. 3.
10. Дети войны [Электронный ресурс]: краеведческий портал. URL: <http://selorodnoe.ru/vid/show/id3712619/> (дата обращения: 25.09.2020).
11. Детство, опаленное войной: сб. воспоминаний детей войны / сост. В. З. Соркин. Вологда: ФЕСТ, 2011. 116 с.
12. Женщины Бурятии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: документы и воспоминания. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2005. 320 с.
13. Правда. 1942. 7 марта.

Информация об авторах | Author information

Соболева Анастасия Николаевна¹, к. ист. н.

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук, г. Улан-Удэ

Soboleva Anastasia Nikolaevna¹, PhD

¹ The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude

¹ soboleva03_88@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.10.2020; опубликовано (published): 30.11.2020.

Ключевые слова (keywords): Великая Отечественная война; тыл; женская и детская повседневность; трудовая мобилизация; героизм; Great Patriotic War; rear; women's and children's everyday life; labour mobilization; heroism.